

Чжан Синчжи снова не ответил, лишь сказал:

— Закончите пораньше и отвезите людей домой.

— Если волнуешься, почему сам не вернешься и не отвезешь?

— Ты такой сдержанный, это не правильно, знаешь.

— Ради чего мы каждый раз помогаем тебе организовывать эти сборища? Неужели только чтобы твоя бабушка не переживала, что не увидит внуков, и у неё не подскочило давление?

— Посмотри на себя: острых натур не хочешь, заботливых не хочешь, благородных дев не хочешь. Неужели тебе нравятся эти интернет-красавицы с острыми подбородками, большими...

— Учитель Чжоу, — Чжан Синчжи уже не собирался спорить, но, видя, как друг заходит слишком далеко, вынужден был его прервать. — Если ты не вернешься, они начнут тебя искать.

— Ладно, — Чжоу Жуй надулся.

Но, хотя он и согласился, он был крайне недоволен тем, что, несмотря на то, что он так близко следил, Чжан Синчжи всё же сбежал.

Когда друг наконец закончил говорить и повесил трубку, Чжан Синчжи увидел ту самую дверь, ведущую на крышу.

С тех пор, как телефон его бабушки случайно попал в руки декана, все стали особенно увлечены организацией свиданий для него.

Но их кампус находился в пригороде, вокруг не было развлечений, и они использовали одну клубную карту на всех. Как только в школе появлялась новая учительница, будь она штатной или практиканткой, из любого факультета, её сразу же приглашали. Чжан Синчжи начал сомневаться, действительно ли он работает учителем в университете, ведь он больше занимался свиданиями, чем преподаванием.

Так, со временем, Чжан Синчжи, человек скромный, постепенно открыл для себя свое тайное место, хотя эта крыша на самом деле не была общедоступной.

Ночью из полуоткрытого номера за спиной можно было увидеть звездное небо — вся комната была окружена прозрачными панорамными окнами.

Чтобы не нарушать чужое пространство, Чжан Синчжи даже специально узнал, что этот номер обычно пустует и не сдаётся, так как вероятность того, что кто-то, как и он, захочет подняться на пятнадцать этажей по лестнице, была крайне низкой.

До той ночи он даже не представлял, что может встретить кого-то здесь.

Точно так же Чжун И не ожидал, что кто-то появится из той двери, о запирании которой он даже не думал.

Закончив разговор, Чжан Синчжи толкнул дверь и первым делом увидел стройную фигуру, лениво облокотившуюся на перила крыши.

Ночь была уже глубокая. Перед глазами открылся вид на огромное, словно полотно, темное

небо, спокойное и мирное. В такой глубокой ночи все казалось маленьким и незначительным, словно в райском уголке.

В мгновение ока, как только их взгляды встретились, мир замер.

«Хочу снять его».

Это была единственная мысль, которая осталась в голове у Чжан Синчжи.

Он редко так внимательно смотрел на кого-то, но в тот момент он не мог оторвать взгляда от этих полуприкрытых глаз, похожих на цветы персика. Когда их владелец посмотрел на него, все вокруг словно обрело хозяина, вся поэзия и живопись стали его личным замыслом.

Сказать, что он опирался на перила, было бы неправильно. Он будто стоял в самом центре звездного неба.

Затем Чжан Синчжи увидел, как тот небрежно опустил бокал и просто махнул ему рукой. В ту же секунду его ноги пошли вперед, прежде чем мозг успел отреагировать.

— По лестнице поднялся?

Прежде чем Чжан Синчжи подошел, бархатный голос мужчины донесся с ночным ветром, в котором слышалась легкая улыбка.

— Да, — Чжан Синчжи хрипло ответил. Эффект алкоголя, выпитого в зале, внезапно усилился от ночного ветра.

Чжун И с интересом смотрел на этого «незваного гостя», пробравшегося в его сад, и спросил:

— Не устал?

Чжан Синчжи сглотнул.

— Нет.

У него было отличное зрение, и еще когда он открыл дверь, он разглядел, что это было лицо невероятной красоты, но с оттенком агрессии.

В ночи лунный свет очертил изящную линию от бровей до носа, уголки губ слегка приподнялись, узкие глаза смотрели прямо на тебя. С каждым словом полудлинные черные волосы слегка колыхались на ветру, завораживая.

Но Чжун И только тогда, когда мужчина подошел на несколько шагов, действительно разглядел его.

Он непроизвольно приподнял бровь, не скупясь на похвалу:

— Оказывается, ты такой красивый.

Услышав эти слова, которые больше подошли бы ему самому, Чжан Синчжи промолчал.

Но это ничего не меняло, ведь Чжун И понял всё, как только ощутил его взгляд на своем лице. Хотя парень не любил говорить, но с такой внешностью он ему нравился, так что Чжун И мог проявить инициативу первым.

Чжун И, глядя в эти глубокие темные глаза, улыбнулся и наклонился в сторону Чжан Синчжи, приподняв бровь:

— А я? Я красивый?

Голос Чжан Синчжи стал хриплым, он ответил честно:

— Красивый.

Хотя ответ был ожидаемым, это только усилило улыбку в глазах Чжун И.

Он поднял руку и притянул горячую ладонь мужчины к своему лицу, наклонил голову и поцеловал ладонь. Глядя в смеющиеся глаза, он хрипло спросил:

— Хочешь в постель?

Перед таким человеком Чжан Синчжи не мог отказаться. В мгновение ока он вспомнил, как восемнадцать лет назад впервые взял в руки камеру.

Тогда ему было всего десять лет.

Позже, вспоминая это, Чжан Синчжи помнил только то, как он молча смотрел через панорамное окно на роскошный номер, а затем покорно позволил Чжун И вести себя туда шаг за шагом.

И только тогда Чжан Синчжи заметил, что у стеклянной двери даже не было замка, и тот просто толкнул ее — она широко распахнулась перед ними.

Когда его привели к кровати, Чжан Синчжи задал свой первый и единственный вопрос за всю ночь:

— Здесь... не проблема?

Человек, уже сидевший верхом на нем, лишь улыбнулся, опустив веки, и встречно спросил:

— Я похож на того, кто полезет на пятнадцатый этаж пешком?

Сказав это, Чжун И с намеком положил его руку на пуговицы своей рубашки, смотрел на него сверху вниз и улыбнулся:

— Сегодня ночью, где бы ты ни хотел этим заниматься, никто тебя не выгонит.

У автора есть что сказать:

ps: Не спрашивайте, почему клуб называется «Рай земной» — такое деревенское название. Город Цюань — это просто очень глухой уездный городок.

Чжан Синчжи вернул в реальность громким голосом ведущего. Перед глазами появился кубок, который Чжун И протянул ему. Участники, стоявшие перед ним, уже начали фотографироваться с награждающими.

Участники получали кубки, а награждающие — их работы.

Но даже во время церемонии награждения Остана не переставал пытаться сблизиться. Чжун И

отвечал отрывочно, как всегда, не глядя на него.

Остана, стиснув зубы, затронул тему, которая, как он думал, вызовет большую реакцию:

— Так значит, Чжун, ты раньше... не знал, что Чжан в этом году примет участие в «Горячем потоке»?

Как и ожидалось, Чжун И сразу же поднял голову:

— Ты о нем? Хотя я узнал его имя всего несколько минут назад, но сегодня утром именно он отвез меня в аэропорт.

И что самое забавное, он признался в этом только в аэропорту, сказав, что они летят одним рейсом.

Остана, который думал, что они давно знакомы, еще мог стоять на ногах, но следующая фраза Чжун И заставила его почувствовать себя не в своей тарелке.

Остана увидел, как Чжун И улыбнулся ему и добавил:

— Вообще, когда ты звонил мне сегодня утром, он был рядом. Он мне довольно нравится.

Остана был совершенно ошарашен, невольно взглянул на нижнюю часть тела Чжан Синчжи и начал лихорадочно размышлять, насколько же тот должен быть хорош, чтобы Чжун И сказал «довольно нравится»...

Да, сегодня утром Чжан Синчжи проснулся от голоса Чжун И, разговаривавшего по телефону. В тот момент Остана как раз подтверждал его участие сегодня, и спокойный голос мужчины звучал у него в ушах.

— Раз пообещал прийти, я обязательно приду.

— Чувствуешь вину?

— Если чувствуешь вину, поторопись и придумай, как компенсировать условия, о которых мы договаривались раньше.

— Метод не важен, главное — достичь цели. Даже если вы сможете их запугать, я не возражаю.

— Успокойся, именно чтобы вы чувствовали себя обязанными, я помогу вам заполучить коллаборацию с PD.

У автора есть что сказать:

ps: Не спрашивайте, почему клуб называется «Рай земной» — такое деревенское название. Город Цюань — это просто очень глухой уездный городок.

<http://bllate.org/book/16822/1546533>